

Интерлюдия: Работа у ворот

Я Гюнтер. Мне тридцать два года, и сегодня я стою на страже у южных ворот, защищая свою любимую семью.

Отто сегодня какой-то очень раздраженный. Он просто не может прекратить скалиться на всех, и он вообще не выполняет свою работу, от слова совсем. Я думаю, что с его женой, которую он просто боготворит, случилось что-то не хорошее. Я понимаю это, конечно же, но его выражения лица так и просят пару хорошеньких ударов.

- Возьми себя в руки, Отто. Разве с таким должен быть служащий у ворот?!

- Я держу себя в руках!

Когда я призвал его привести себя в порядок, он стал бить себя по щекам, пытаюсь привести себя в форму, но это никак ему не помогло, разве что его щеки немного покраснели, да и не смог он больше удерживать относительно нормальное выражение лица. Вздохнув от удивления, я услышал усмешку позади себя. Я обернулся и увидел своего командира, плечи которого дрожали от смеха.

- Ваш подчиненный такой же, как и вы, разве нет? - Спросил он. - Он уделяет своей работе столько же внимания, сколько и вы, когда беспокоитесь о своих дочерях.

- А...?! Эээ, нет, сэр, я все...

Он хлопнул меня по плечу. - Просто поговори с ним, - прошептал он мне. - Он всегда так делает для вас.

Когда мне пришлось пропустить церемонию крещения Тори, да и всякий раз, когда у Мэйн были проблемы, Отто всегда был рядом, он выслушивал меня, так что, полагаю, я ему должен отплатить тем же.

Значит, придется мне это сделать. Будет ли здорово, если я составлю ему компанию после работы. ...Хотя, всякий раз, когда он начинает говорить о своих любимых вещах, его совершенно невозможно остановить.

Я снова вздохнул. Узнав, что именно люди думают обо мне, было довольно неожиданным, да и я не мог узнать, что все вокруг хотят, чтобы мы двое, так раздражающе любящих семейных человека, подружились друг с другом.

После того, как мы сдадим наш пост ночной смене, мы с Отто пойдем в сторону восточных ворот. Восточные ворота соединяются с главной дорогой, поэтому на нее приходится наибольшее пешеходное движение, а сама дорога, соединяющая их, полна постоянными дворами и всевозможными закусочными. Переулки и еще раз переулки, отходящие от главной дороги, также заполнены магазинами, ими, как правило, пользуются сами люди, живущие тут.

Так как на дворе стоит лето, то каждый магазин широко распахнул свои двери, отовсюду я слышу шумные голоса людей, наслаждающиеся своими напитками. Мы пробрались к бару, который был самым любимым среди солдат. По дороге мы пытались избежать столкновения с кем-либо еще.

Бар был насыщен запахом еды и напитков. Когда мы вошли, то увидели, что два стола средней длины в середине комнаты были полны группой из десяти или около того людей, что-то оживленно обсуждающих друг с другом. Горсть мелких, круглых столов, расставленных вокруг края комнаты, предназначались для нескольких человек, но они почти все были заполнены.

- А тут так оживленно, - подметил Отто.

- Давай присядем, вон там, - сказал я.

Я направился к задней части бара, сократив мой путь через шумную вечеринку в середине. По дороге я подозвал менеджера, стоящего за стойкой.

- Эй, Эббо! Два береаса сюда. И немного вареной колбасы, если можно.

- Уже в пути!

Я заказал два береаса от Эббо, местного менеджера. Для того, кто был привратником так долго, в основном все в этом маленьком городе знакомые, за исключением тех дворян и богатых людей, которые все время держат свои шторы закрытыми на своих экипажах.

Я бросил большую медную монету на прилавок, оплачивая напитки и колбасу, а Эббо поставил две большие деревянные кружки, наполненные до краев береасом. Я схватил кружки, стараясь ничего не пролить, огляделся на наличие пустого места и стал двигаться к круглому столу возле задней части бара.

На столе осталась вся посуда от предыдущих клиентов, но, когда мы вдвоем пошли к нему, зоркая служанка быстро подбежала и убрала все. На нем оставался кусок хлеба, обычно на нем подают мясо, а не на тарелке, оставленный кусочек уже пропитался соком. Служанка, используя его, грубо протерла стол, а затем бросила кусок на пол. Собака подбежала, весело виляя хвостиком, и жадно слямзила его. Отто и я поставили наши кружки на недавно очищенный стол и присели, наши стулья прогремели об деревянный пол.

- Благодарим Вантолье, - сказали мы оба, поднимая наши кружки в благодарность Богу алкоголя, и выпили.

Я опустошил свою кружку за один раз, громко глотая. На мой взгляд, это самый лучший способ насладиться пенистой кружкой берея. Чувство напитка, льющегося по моему горлу после того, как оно стало настолько пересохшим от работы, непередаваемые ощущения. Ощущение крошечных пузырьков и особого горького вкуса ударило по моему рту мгновение спустя.

Я удовлетворенно вздохнул. - Вот это вещь! ...Итак, что же случилось?

Я поставил свою пустую кружку на стол с шумом. Отто, у которого все еще была пена вокруг рта, взял тарелку вареной колбасы у служанки и заказал нам еще один раунд. Когда я потянулся за куском твердого хлеба, на котором они подавали колбасу, Отто начал рассказывать свою проблему абсолютно влюбленными словами, по-щегоольски пожимая плечами.

- Ну, Коринна сказала, чтобы я никому не говорил, даже если это рассказывать вам, сэр, я просто не могу рассказать!

- У вас что, ребенок что ли или что?

- К, как, как вы это узнали?!

- Нуу, основываясь на том, как ты себя ведешь, и на том, что твоя жена не хочет, чтобы вы кому-то это говорили... так что еще это может быть?

Отто сдался, почесав щеку. Если быть немного более честным, то я понял это после того, как вспомнил через что я прошел, и кто-то тогда мне тоже указал на это таким же образом, но нет необходимости рассказывать ему об этом.

Серьезно, Отто собирается стать отцом, хах? С этим весельчаком все ли будет в порядке?

Эти слова мелькали в моей голове, но и об этом все люди спрашивали тогда обо мне.

Да уж, если он так счастлив из-за ребенка сейчас, то он, скорее всего, будет хорошим, заботливым отцом. Основываясь на моем собственном прошлом, могу спорить с кем угодно, у него не будет никаких проблем.

- Вот ваша добавка! Спасибо вам за ожидание.

Девушка поставила свежие кружки берея с шумом, содержимое немного хлюпнуло и

разбрызгало пену по бокам. Ни она, ни клиенты не обратили на это внимания. Я вручил ей среднюю медную монету. Мы с Отто выпили наши напитки, отвлекаясь на шум вокруг нас. В отличие от моей первой кружки, я не прихлопнул ее за один раз, вместо этого я решил позволить сложному аромату раствориться по моему языку, пробуя на вкус горечь пшеницы, смешанную со сладостью солода, прежде чем проглотить все.

Если так подумать, то разве жена Отто не была швеей, которой восхищаются Ева и Тори? Тори как-то говорила, что после того, как ее контракт даруа закончится в ее нынешней мастерской, она постарается переехать в мастерскую жены Отто. Кроме того, ее старший брат -владелец той компании, которая заботится о Мэйн. Я сам знаю только Отто, но похоже, что наши семьи каким-то образом смогли сблизиться.

- Отто, позаботься о своей жене и ребенке. Ведь ваш ребенок станет наследником крупного магазина, да? Мэйн что-то говорила об этом.

- ...Об этом, сэр.

Его поведение внезапно изменилось. Его лицо застыло, и он стал смотреть словно в космос, пытаясь подобрать нужные слова. Когда я увидел, как его плечи напряглись, прямо как Мэйн обычно делает, когда она пытается сказать нам что-то серьезное. У меня голова вдруг остыла, гул алкоголя пропал. Несмотря на то, что я только что сделал глоток, мое горло внезапно стало сухим. Я долго, медленно пил свою берей.

- ...Ну хорошо, что случилось?

- Ахх... ну, это не столь срочно, но... через несколько лет, я, скорее всего, перестану быть солдатом.

Изначальная причина, по которой Отто стал солдатом заключалась в том, что он смог бы жениться на наследнице крупного магазина. Он был простым торговцем, влюбившимся в наследницу крупного магазина. Странствующие торговцы полностью отличаются от городских купцов. Такой торговец не может в один миг стать владельцем крупного магазина. В тот момент люди вокруг нее говорили, что он ухаживал за ней только для того, чтобы получить социальный статус крупного купца, поэтому она сразу же отнеслась к нему с большим подозрением. Однако, вскоре Отто приобрел гражданство и стал солдатом, а не продолжил свою деятельность, все это показало ей, насколько серьезны были его чувства.

Это было большим шоком для меня, когда я услышал это. Все это происходило, когда я еще служил у западных ворот, так что, должно быть, прошло четыре года? Однажды один торговец, который всегда говорил, что продает свои товары, чтобы однажды вернуться домой к родителям и открыть магазин в родном городе, как обычно, вышел через ворота. Несколько дней спустя тот же торговец снова появился у ворот, рассказав, что своей любимой женщины, он продал все, что имел, чтобы купить гражданство, и теперь он ищет работу вне сферы торговли. Некоторые служащие привратники просили его повторить несколько раз его рассказ, не веря своим собственным ушам.

Я знал Отто с детства, еще с тех пор, как его отец брал его с собой в путешествия в качестве торговца. Было легко понять, что, если такой человек, как он, который говорил всем, что когда-нибудь вернется к родителям, и тут вдруг продал все, чтобы купить гражданство, то он смертельно влюбился с первого взгляда.

Благодаря своей жизни торговца, Отто знал, как считать, мог читать наши официальные документы и умело работал своими руками. В конце концов, я рекомендовал его начальству охраны, при условии, что основная его работа будет бумажной. У нас много солдат, которые, как бы усердно они ни относились к тренировкам, постоянно забывают делать свои документации. Отто, присоединившись к воинской службе, значительно облегчил нам работу с торговцами и дворянами, проходящими через ворота с рекомендательными письмами.

И вот теперь он бросает солдатскую службу? Значит ли это, что семья жены признала его купцом?

Я давно знаю, что, если он не дежурит у ворот, то он помогает в магазине своей жены. Я также знаю, что он следил, чтобы его чувства торговца были острыми, разговаривая с торговцами и купцами, которые проходят через наши ворота. Если это результат его тяжелой работы, то я очень рада за него, но что-то есть в его лице, что напоминает мне человека, который потерялся.

- Теперь же, когда у вас будет ребенок, то этот почтительный старший брат Коринны наконец-то признал тебя?

- ...Нет, мы как-то говорили об этом раньше, так что, скорее всего, не признал. Я думаю, что это все из-за Мэйн.

- Что?!

Я резко поставил чашку на стол, а мои глаза почти вылетели из глазниц. Я не ожидал, что имя моей дочери вообще всплывет. Однако, Отто выглядел немного более расслабленным, чем я, он даже потянулся за чашкой и отпил.

- Сэр, когда я искал работу за пределами мира торговли, я думал, что должность солдата - лучший выбор для меня, потому что я смог бы познакомиться с людьми, живущими в этом городе. Я хотел, запомнить лица всех, и знать, что все они запомнят мое. Кроме того, я хотел знать обо всех купцах и дворянах, приходящих и уходящих в этот город, поэтому-то я и решил, что солдат - хороший способ собрать немного информации.

- Хмм, - ответил я уклончиво.

- Я планировал остаться солдатом на еще какое-то время, но ситуация вокруг магазина стала меняться. Риншам и шпильки, которые Мэйн принесла к нам, очень ходовые товары, поэтому компания Гилберта в последнее время достигла больших вещей.

- Хах, и эти продукты Мэйн достали тебя?

Я счастлив, что Мэйн так хвалят, и как ее отец я очень горжусь этим, но что-то тут было не так. Я же вижу, что риншам готовит Тори, а заколки у Евы и Тори были гораздо красивее, чем у Мэйна. Когда Мэйн пытается сделать вещи сама, то ей не хватает на это сил, из-за чего она начинает допускать много ошибок. Я даже не могу сосчитать, сколько раз я уже видел, как она смотрит на что-то, что с ее точки зрения не совсем правильно, она в такие моменты наклоняет голову в сторону в замешательстве.

- Но основной бизнес компании Гилберта - это все же одежда и аксессуары к ней, поэтому, когда она и Лютц сделали бумагу на растительной основе и принесли нам... так-то это очень выгодно и престижно, но это не соответствует направлению нашего магазина. Бенно хочет расширить рамки того, что мы продаем. Однако, Коринна не интересуется ничем, кроме одежды, поэтому она говорит, что не хочет делать какое-либо расширение.

Я нахмурился. - Ты говоришь мне, что Мэйн принесла в ваш дом вещи, которые и стали причиной конфликта?

Отто судорожно замахал рукой взад и вперед. - О Нет, нет, нет, я бы не назвал это конфликтом. С точки зрения торговца, все это удивительно. Я прекрасно понимаю, почему Бенно хочет в этом участвовать. Просто Коринна не хочет продавать такие товары. Вот почему Бенно задумался, что стоит передать компанию Гилберта Коринне немного раньше, чем мы планировали, и он просит меня помочь и завести свой собственный магазин... он собирается открыть новый магазин, чтобы начать продавать вещи, которые придумывает Мэйн, даже в других городах.

Если владелец крупного магазина идет на открытие нового магазина, то продажа и распространение новой продукции должны приносить колоссальные деньги. Некоторое время назад чрезвычайно взволнованная Тори очень старалась объяснить мне, что Мэйн на самом деле очень богата, но я понял, что она просто преувеличивает. Не может быть, чтобы у девушки, едва прошедшей Крещение, была реальная сумма денег.

- ...Так это правда, что Мэйн зарабатывает смехотворно большие суммы денег?

- Это действительно так. Она была очень осторожна в управлении своими финансами. Может быть, кто-то научил ее этому, потому что она намного лучше справляется, чем можно ожидать от ребенка. Я не думаю, что вам удалось бы научить ее рассчитывать транзакции на таком уровне, сэр, так где же она этому могла научиться?

Он улыбнулся, словно дразня меня. Я уставился на него, потом фыркнул. Есть только одно существо, которое могло бы так сильно повлиять на мою милую маленькую девочку, и наполнило ее до отказа маной, и одарило ее знаниями, которые невозможно нам понять.

- Боги научили ее этому. В конце концов, моя дочь любимица богов.

- Я все время думал, что вы просто преувеличиваете, как и любой нормальный отец, но эта идея страшно убедительна сейчас.

Отто посмеялся, пожал плечами, а затем откусил большой кусок от сосиски. Я последовал его примеру и тоже откусил кусочек, а потом поменял тему разговора.

- Итак, когда ты планируешь уйти? У нас нет никого, кто мог бы взять на себя твою работу, понимаешь?

- О, да, я не смогу передать свой пост в ближайшее время, поэтому я подумал, что это будет в ближайшие два-три года. Я подумал, что хочу научить кого-то быть таким же хорошим в вычислениях. - Он вздохнул. - Оххх... Храм же поймал Мэйн и это был мой просчет.

Я помню, что это именно Отто посоветовал Мэйн не становиться ученицей торговца, пытаюсь убедить ее, что ее физическая слабость и напряжение, не позволят ей работать вне ее дома. Тогда она решила, что будет работать именно дома, но иногда будет ходить со мной к воротам, чтобы делать там какую-нибудь работу, и будет жить так долго, как только сможет, все ведь так было? Я не думаю, что кто-то думал, что она может угодить в лапы храма.

- Наверное, это был и мой просчет. Мэйн говорила, что она не хочет знакомиться с каким-нибудь дворянином, а потом вдруг она рассказала, что хочет пойти учеником в храм. Просто читать книги, когда ей захочется...

Вспомнив тот момент, когда она сказала мне, что хочет пойти в храм и стать жрицей, я до боли сжал свою кружку.

- Похоже, что Бенно собирал информацию и пытался потянуть за какие-то ниточки, но... Сэр, вы довольны тем, как все получилось?

- А ты как думаешь? - Ответил я, сверля его взглядом.

Он в поражении поднял руки и покачал головой. - Нет, вовсе нет.

Независимо от количества хороших условий, которых мы добились, я бы по своему выбору никогда не заставил Мэйн посещать храм.

- Не думаю, что я рад на этот счет, - сказал я. - Они обещают, что к ней будут относиться так же, как и к дворянам, но если вспомнить о чувстве привилегий и значимости родословной у этих парней, то на самом деле это не произойдет.

- ...Да, все так.

Это все только на словах. Конечно же, чтобы все выглядело хорошо, они выдадут ей несколько синих мантий, но я точно знаю, что они не будут относиться к ней так же, как и к дворянину.

- Хотя нам и удалось избежать того, чтобы ее бросили в детский дом. Она сможет возвращаться домой, и я смогу видеться с ней. С ней будут и другие дети - дворяне. Даже если мы добились только того, чтобы ее не доставали эти дети, то я уже считаю это победой.

- Однако это довольно неустойчивое положение.

- ...Да уж.

Магия Мэйн уже сошла с ума, заставив главу храма отступить, поэтому сейчас ситуация несколько туманна, но ведь он изначально планировал приговорить меня и Еву к смерти и бросить Мэйн в детский дом. Она спасла наши жизни, и мы завоевали ей возможность жить дома, но это была огромная уступка со стороны храма. Желать лучшего лечения для нее, чем это, бесполезно. Скорее всего, глава храма в ярости от того, что он его принудил какой-то простолудином, и собирается относиться к ней ужасно. Сама мысль об этом наполняет меня страхом.

- Сэр. Это информация из вторых рук, но, по словам Бенно, у Мэйн будет не более пяти лет относительно спокойной жизни в храме. Поскольку сейчас осталось не так много дворян в храме, то люди, у которых есть мана, очень важны, но как только их число начнет расти, то появится реальная опасность того, что они начнут относиться к ней как к бременю.

- ...Всего пять лет, хах? Это все равно лучше, чем любая другая альтернатива. Если она не пойдет в храм, то не пройдет и полгода, прежде чем она умрет.

Я позволил Мэйн ходить в храм только ради продления ее жизни. Это все, что я могу для нее сделать. Если бы у меня были магические инструменты, я мог бы сделать все сам, но у меня нет ни связей, ни денег, чтобы хоть как-то заполучить их. Я слишком бесполезный отец.

- Если она не сможет ходить в храм, - начал рассуждать Отто, - то можно будет заключить контракта с дворянином. Она же имеет большую ценность: у нее есть мана, и она может зарабатывать деньги. Если только она сможет продемонстрировать, насколько она ценна, прежде чем ситуация обострится, тогда у нее появится хороший шанс, чтобы она смогла прописать себе в условия контракта что-то получше, чем просто остаться в живых.

- Мэйн как-то говорила, что хочет остаться со своей семьей, так что она не захочет подписывать контракт с дворянином, но... как ее отец, я думаю, я бы предпочел, чтобы она продолжала жить.

Она так долго страдала от лихорадки, а теперь, когда она наконец-то способна делать то, что хочет, я хотел бы, чтобы она жила ради своей мечты. Но ее желание жить включает в себя и заключение контракта с дворянином? С каким благородным человеком она заключит

контракт, и какие условия она сможет добиться по этому контракту? Все в силах только самой Мэйн.

Я ее отец, но я так мало что могу сделать. Бенно консультировался со своими родственниками, чтобы собрать для нее всевозможную информацию. Глава гильдии продал ей один из магических инструментов, которые он когда-то купил ради собственной внучки. Я не могу не задаться вопросом, сделали ли они для нее больше, чем я когда-либо.

- ...Что я могу сделать для нее, как ее отец? У меня нет денег, у меня нет связей. Неважно, насколько она важна для меня, но, в конце-то концов, я простой солдат, который даже не может защитить свою дочь, получается так? Я всего лишь шут гороховый.

Я позволил алкоголю сделать свою работу, выпустив свои чувства, которые я никогда не смогу выпустить дома. Я так самонадеянно заявлял, что буду защищать все семьи этого города, но я ничего не могу для них сделать.

Отто медленно склонил голову в сторону, слушая мое ворчание.

- Ну уж нет, я бы сказал, что ты, солдат, охраняющий ворота в этот город – жезл воли Богов.

Я прищурил глаза. - ...Что ты хочешь этим сказать?

Отто оглядел комнату, которая все еще бурлила шумной активностью, затем наклонился немного поближе и еле слышно сказал.

- Благодаря помощи Бенно, Мэйн более или менее хорошо защищена в городе магическим контрактом. По крайней мере, в этом городе существует множество людей, которые хотят видеть Мэйн в безопасности. Однако из всех предсказаний Бенно мы должны больше всего бояться - возможность того, что Мэйн может быть похищена каким-нибудь дворянином из другого города.

Я сглотнул. - А что случится, если ее похитят?

Я предполагал, что опасность исходит от дворян из храма, но я и не думал, что дворяне из других частей страны могут иметь свои интересы на нее.

- Если она покинет город, то она будет отрезана от всяких магических эффектов контракта. Если дворяне из этого города что-то сделают, или кто-то вроде главы гильдии, или Бенно решит что-то сделать, то они смогут обратиться к лорду города, чтобы расследовать этот вопрос. Однако, если это будет дворянин из другого города, то существует вероятность, что они будут вне досягаемости нашего господина.

Бенно владелец крупного магазина, и очевидно, что у него много политической власти.

Услышав, что кто-то вроде него, или главы гильдии торговец, или даже сам лорд города имеют пределы своей власти... я как будто получил удар по голове.

Если городской Лорд не может что-то сделать, то что могу я сделать? Как я могу иметь дело с дворянами из другого города?

Я крепко сжал лоб, пальцами впиваясь в виски. Однако, Отто широко и многозначительно усмехнулся.

- Если мы не хотим, чтобы это произошло, тогда нам надо узнать, когда священники в храме начнут плохо относиться к Мэйн и проведем некоторое расследование, найдем с какими дворянами эти люди могут иметь связи. Кроме того, нам нужно будет проследить за дворянами из других мест, которые приезжают в город, а затем решить, есть ли у них проблемы или нет. Если все так, то не думаете ли вы, что работать у врат и читать каждое рекомендательное письмо и письменные приглашения, которое люди привозят с собой, на самом деле является очень подходящей работой по обеспечению безопасности Мэйн?

Я поморгал пару раз, вспоминая, что такое работа привратника. Он оказался прав в том, что, если нужно узнать о движении дворян, то быть привратником - отличный способ сделать это. Ни один дворянин из других городов не проходит через наши ворота без рекомендательного письма или письменного приглашения. Дворяне, въезжающие в город верхом на лошади или в карете, всегда проходят через ворота, а затем, основываясь на рекомендательном письме, направляются прямо к внутренним стенам и входят в дворянский квартал. Знатные дворяне никогда обычно не бродят по районам, где живут простолюдины. Если мы будем настороже, то заметим, что кто-то из дворян остановил свой экипаж в городе или направляется прямо к храму, то тогда у нас появляется хороший шанс предотвращения любой попытки похищения.

Например, даже если дворянин наймет какого-нибудь головореза для похищения Мэйн, то любой дежурный привратник сразу узнает в нем незнакомца. Мы сможем довольно легко обнаружить любого, кто зарабатывает себе на жизнь темным бизнесом. Если я поговорю с людьми здесь, пока делаю обход, и поспрашиваю их, не видели ли они чего-нибудь подозрительного, и сблизюсь с моими товарищами-охранниками, то тогда я смог бы, просто своими ежедневными действиями, поставить себя в такое положение, в котором я смог бы очень быстро узнать о происходящих странных вещах. Это часть моей солдатской работы.

- Сэр, разве не вы сказали, что стали солдатом, чтобы защищать все семьи города? Мэйн входит в их число. Я думаю, если вы продолжите делать то, что всегда делали, то сможете защитить ее.

- Если задуматься над этим, то начиная со следующей весны мы будем переведены на Восточные ворота, что может быть настоящей удачей для нас.

Каждые три года отряды меняются воротами. Скорее всего это сделано для того, чтобы предотвратить теневой бизнес, да и это помогает укрепить связи между всеми солдатами, и они видят, что работа везде одинакова, но я не слишком забочусь о таких деталях. Все, что

меня волнует, это то, что этой весной мой отряд будет переведен на Восточные ворота. Эти ворота выходят на главную дорогу, поэтому у них самый высокий трафик из всех ворот, и это будет самым простым местом для получения информации. Через эти ворота проходит наибольшее количество незнакомцев, так что мне нужно быть бдительным.

- Вы должны быть настороже, и не позволяйте ничему проскользнуть мимо вас, пока вы будете собирать информацию, - посоветовал. - Я думаю, что это будет хорошей возможностью для поиска информации, да и вы можете использовать свои связи с другими солдатами, так что вы сможете что-нибудь предпринять, как только почувствуете даже малейшую опасность происходящего. Я тоже буду вам помогать. В конце-то концов, Бенно совал свой нос во все подряд в эти дни, так что похоже на то, что это коснется и моей семьи.

С вызывающей усмешкой он сжал кулак и согнул локоть, сделав тот знак, которым мы, солдаты, пользуемся, чтобы пожелать друг другу хорошей битвы.

- Сэр. Давайте обеспечим ей безопасность.

Я ответил ему усмешкой, допил остатки своего берея, которые смыли тоску с меня. Моя чашка стукнула по столу, когда я опустил ее. Я сжал кулак, согнул локоть, а затем слегка стукнул кулаком по кулаку Отто.

- Да уж. Моя семья - одна из семей этого города, так что я буду защищать и их.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

<http://tl.rulate.ru/book/6509/383399>